

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

FEBRUAR 2024 | SCHWAT – ADAR | 5784 2/2024

ФЕВРАЛЬ 2024 | ШВАТ – АДАР | 5784

VKZ 61642

Ein Erfolgsmodell:
20 Jahre
Kulturprogramm
des Zentralrats

Seite 12

Успешный проект:
культурной
программе
ЦСРГ – 20 лет

стр. 13

»Alle Stimmen sind uns wichtig«

UMFRAGE Anja Olejnik über das Gemeindebarometer und die nächste Generation

Frau Olejnik, gemeinsam mit dem Jewish Joint Distribution Committee (JDC) und »infas« befragt der Zentralrat der Juden für das »Gemeindebarometer« zum zweiten Mal anonym Jüdinnen und Juden zum Gemeindeleben und zur jüdischen Gemeinschaft. Was möchten Sie genau herausfinden?

Wir möchten vor allem sehen, wie die Stimmungslage ist, wie die Einstellungen und Gefühle gegenüber der jüdischen Gemeinschaft und den Gemeinden sind. Es gibt einige Fragen zur Demografie, zur jüdischen Identität, zur Teilnahme an Programmen in den Gemeinden, bei regionalen, bei überregionalen, aber auch bei Programmen des Zentralrats und der ZWST, zur Zufriedenheit mit den Angeboten, zu Wünschen, Vorstellungen und Kritik an allen Akteuren des jüdischen Lebens. Und wir erwarten oder erhoffen uns da wirklich tiefe Einblicke in all diese Bereiche, auf deren Basis wir dann möglicherweise neue Ansätze entwickeln oder strategische Entscheidungen treffen können.

An wen richtet sich die Umfrage?

An alle Jüdinnen und Juden, die 16 Jahre oder älter sind. Ob Gemeindeglieder oder nicht, auch an Personen mit jüdischem Vater. Wir wollen auch Menschen ansprechen, die mit den Gemeinden oder Gemeindestrukturen wenig zu tun haben, oder Israelinnen und Israelis in Deutschland. Alle Stimmen sind uns wichtig. Deshalb haben wir die Umfrage auch auf Deutsch, Russisch und Englisch vorbereitet.

Wie wollen Sie die Teilnehmerinnen und Teilnehmer erreichen?

Über Gemeindezeitungen, Newsletter, Websites. Alle jüdischen Gemeinden haben bereits im Dezember 2023 die Materialien bekommen. Wir nutzen natürlich auch unsere Social-Media-Kanäle und jüdische Gruppen in den sozialen Medien. Auch persönliche Kontakte und Weiterempfehlungen sind wichtig. Wir wünschen uns Teilnehmerinnen und Teilnehmer aus großen und kleinen Gemeinden. Dann können wir auch aussagekräftige Analysen machen.

Wie lange dauert es für jeden Einzelnen, an der Umfrage teilzunehmen?

Man sollte sich zwischen zehn und 15 Minuten Zeit nehmen. Es ist ja eine Umfrage, die in die Tiefe gehen will.

Das erste Gemeindebarometer lief von 2019 bis 2020 und hatte unter anderem die Mitgliederzahlen der Gemeinden im Fokus. Was steht bei diesem Barometer im Mittelpunkt?

Wir möchten herausarbeiten, wo es Potenziale und Chancen gibt. Wie sind Menschen überhaupt mit dem Judentum, miteinander, mit der Gemeinde, mit der Gemeinschaft, mit den Verbänden und Organisationen verbunden – oder eben nicht? Gerade in den großen Städten leben viele Jüdinnen und Juden, die keine Gemeindeglieder sind. Ein anderer Schwerpunkt soll auf dem Engagement innerhalb einer Gemeinde liegen. Und zu guter Letzt erhoffen wir uns

Anja Olejnik (2.v.r.) hofft, dass viele an der Umfrage des Zentralrats zur Stimmung in der jüdischen Gemeinschaft teilnehmen.
 *
 Anja Olejnik (2.-я справа)

auch einen Vergleich zum ersten Gemeindebarometer.

Welche Aspekte werden beim aktuellen Gemeindebarometer noch relevant sein?

Fragen wie: Was hat sich in der Zeit nach der Pandemie getan? Wie gehen die Gemeinden mit Geflüchteten um? Und: Welche Auswirkungen hatte der 7. Oktober 2023 auf die jüdische Gemeinschaft?

Welches Ergebnis aus der ersten Umfrage wurde praktisch umgesetzt?

Das Interesse bei den Gemeinden war nach der ersten Umfrage sehr hoch. Fragen wie: »Was heißt das denn konkret für meine Gemeinde?« oder »Wie können wir das umsetzen?« hören wir immer wieder. Daraus hat sich auch unser Projekt, das Gemeindecaching, entwickelt. Darin analysieren wir die Herausforderungen und Probleme in der jüdischen Gemeinschaft und begleiten Gemeinden individuell bei der Entwicklung und Umsetzung neuer Strategien, Programmgestaltung und Netzwerkarbeit.

Was muss denn heute eine Gemeinde bieten, um noch attraktiv zu sein?

Es gibt Grundaufgaben einer Gemeinde, eine jüdische Grundversorgung. Also religiöse Gottesdienste, eine Mikwe, eine Synagoge. Aber auch die jüdische Bildung, soziale Versorgung oder soziale Arbeit sind zentrale Themen. Jugendzentren sind enorm wichtig, und die Frage, wie erreicht man junge Erwachsene, die dem Jugendzentrumsalter entwichen sind. Gemeindeleben sollte lebens- und realitätsnah sein.

Was heißt das genau?

Ich glaube, es ist wichtig, Personen, die sich dafür interessieren, auch aktiv mit einzubeziehen. Ihnen viel Spielraum zu geben, nicht an ihnen vorbei zu konzipieren und sich dann zu wundern, warum sie nicht am Gemeindeleben teilnehmen.

■ Mit der Leiterin des Projekts Gemeindecaching sprach Katrin Richter. Wer sich an der Umfrage beteiligen möchte, kann dies unter folgendem Link tun: www.infas.de/erhebungen/online-umfrage-unter-juedinnen-und-juden-in-deutschland

«Нам важен голос каждого»

ОПРОС Аня Олейник рассказывает об «Общинном барометре» и следующем поколении

Первый «Общинный барометр» проводился в 2019–2020 годах и был сфокусирован, помимо прочего, на численности членов общин. Какие вопросы находятся в центре внимания в этот раз?

Мы стремимся выявить имеющиеся потенциалы и шансы. Ощущают ли люди связь с иудаизмом, друг с другом, с общиной, с сообществом, с объединениями и организациями, и если да, то в какой степени? Особенно в крупных городах проживает большое количество евреев, не состоящих в общине. Ещё одна важная тема – это активное участие в общинной жизни. И наконец, мы надеемся провести сравнительный анализ с результатами первого «Общинного барометра».

Какие ещё аспекты затрагивает нынешний «Общинный барометр»?

Речь идёт о целом ряде вопросов: Какие изменения произошли за постпандемийный период? Что общины делают для беженцев? Как события 7 октября 2023 года отразились на еврейском сообществе?

Какой из результатов первого опроса удалось перевести в практическую плоскость?

После первого опроса интерес со стороны общин был огромный. У нас часто спрашивают: «Как мы можем осуществить это на практике?» Так возник наш проект «Общинный коучинг», в рамках которого мы анализируем имеющиеся в еврейском сообществе трудности и проблемы и оказываем общинам индивидуальную помощь в разработке и реализации новых стратегий, создании программ и налаживании связей.

Что сегодня должна делать еврейская община, чтобы оставаться привлекательной?

Существуют базовые функции общины, обеспечивающие еврейскую религиозную жизнь: богослужения, миква, синагога. Однако центральную роль играют и такие темы, как еврейское образование, социальное обслуживание и социальная работа. Огромное значение имеют молодёжные центры и вопрос, как привлечь в общины молодёжь, которая уже вышла из возраста, когда ходят в молодёжный центр. Общинная жизнь должна ориентироваться на реальные жизненные обстоятельства людей.

Что конкретно это значит?

Я считаю важным активно вовлекать заинтересованных людей в работу общин, давать им пространство для реализации своих идей и не игнорировать их мнение при разработке концепций, чтобы потом не удивляться, почему они не участвуют в общинной жизни.

■ С руководителем проекта «Общинный коучинг» беседовала Катрин Рихтер. Принять участие в опросе можно по адресу: www.infas.de/erhebungen/online-umfrage-unter-juedinnen-und-juden-in-deutschland

Госпожа Олейник, совместно с «Джойнтом» и институтом infas ЦСЕГ уже второй раз проводит анонимный опрос среди евреев на тему общинной жизни и еврейского сообщества. Что конкретно вы хотите выяснить? Прежде всего, мы хотим узнать, какие преобладают настроения, что люди думают и чувствуют в отношении еврейского сообщества и общин. Есть ряд вопросов, касающихся демографии, еврейской идентичности, участия в общинных, региональных и межрегиональных программах, а также в программах ЦСЕГ и ЦБОЕГ, удовлетворённости предлагаемыми услугами, желаний, представлений и критики в адрес представителей еврейского сообщества. Мы надеемся, что опрос позволит нам получить глубокое понимание во всех этих областях. Возможно, это поможет нам в разработке новых подходов и принятии стратегических решений.

На кого рассчитан опрос?

На всех евреев в возрасте 16 лет и старше независимо от того, являются они

членами общин или нет, а также на тех, у кого только отец еврей, и израильтян, проживающих в Германии. Нам важен голос каждого. Именно поэтому опрос проводится не только на немецком, но и на русском и английском языках.

Каким образом вы информируете потенциальных участников опроса?

Посредством общинных газет, новостных рассылок, интернет-сайтов. Все еврейские общины ещё в декабре 2023 года получили соответствующие материалы. Разумеется, мы также используем наши каналы в социальных сетях и еврейские соцсетевые группы. Помимо этого, важную роль играют личные контакты и рекомендации. Для получения значимых результатов желательно, чтобы в опросе приняли участие члены крупных и малых общин.

Сколько времени занимает участие в опросе?

10–15 минут, ведь речь идёт об опросе, целью которого является глубокий анализ.

Plötzlich Israeli

PERSPEKTIVE Unser Autor ist deutscher Jude durch und durch – doch seit dem 7. Oktober fühlt er sich israelischer denn je

LORENZ S. BECKHARDT

Kommen Sie aus Überzeugung oder aus Deutschland?« Die Frage wurde Juden gestellt, die in den 30er-Jahren vor ihren deutschen Landsleuten in den westlichen Teil des britischen Mandatsgebiets flohen. Der östliche Teil Palästinas, zwei Drittel des Mandatsgebiets, war damals bereits als Emirat der arabischen Bevölkerung übergeben worden. Heute ist es das Königreich Jordanien.

Die Frage, die den Jeckes, den Einwanderern aus Deutschland, damals sinngemäß von vielen Zionisten gestellt wurde, ist verbriefelt. Mein Großonkel Gad, damals noch Günther, der sich im Februar 1939 auf den Weg von Recklinghausen nach Haifa machte, musste sie schon vor der Abreise seinem Schwager Bernd beantworten.

Bernd, ein glühender Zionist und Heißsporn, hielt Vorträge in der Hachschara über die glückliche Zukunft, die dem Volk Israel bevorstünde. Günther grätschte dazwischen, Bernd solle nicht so tun, als ob die Juden freiwillig ausgewanderten. »Deutschland ist unsere Heimat«, sagte Günther, er und viele andere verließen das Land nur unter Zwang.

NAZIS 1932 gehörten weniger als zwei Prozent der deutschen Juden einer zionistischen Organisation an. Erst durch den antisemitischen Terror der Nazis gewann die Idee, ein sogenanntes Volk Israel brauche zum Überleben einen eigenen Staat, an Überzeugungskraft. Folglich misstrauten die aus zionistischer Überzeugung in den 30er-Jahren nach Eretz Israel gereisten ebenso wie die bereits seit Jahrtausenden dort lebenden Juden den deutschen Neuankömmlingen.

Ich reise jeden Tag aufs Neue mit dem Herzen und in Gedanken zu meiner Familie.

Zu Unrecht übrigens. Gad kämpfte 1948 im Unabhängigkeitskrieg, seine Schwiegerväter im Jom-Kippur-Krieg, seine Enkel gegen die Hisbollah, seine Urenkel heute gegen die Hamas. Dass Günther sich wehrte, Gad zu werden, weil er die deutsche Heimat nicht freiwillig hergeben wollte, war vor 1933 die Haltung fast aller Juden in Deutschland. Mein Großvater Fritz, der preußische Vorname war Programm, hochdekoriertes Kampfflieger im Ersten Weltkrieg, Vorstand des Reichsbundes jüdischer Frontsoldaten, erzählte jedem, egal, ob er es hören wollte, dass er nach seiner Hochzeit nie wieder eine Synagoge betreten habe. Erst die Nazis machten ihn zum Juden, als sie sein Geschäft boykottierten, ihn ins Konzentrationslager Buchenwald sperrten. Mein Vater schließlich,

der 1939 als Knabe geflohen war, kam 1950 als Sozialist und Agnostiker nach Deutschland zurück und wurde durch den Frontalzusammenstoß mit der Mehrheitsgesellschaft, die ihn nicht wieder aufnehmen wollte, zum Juden.

Erkennen Sie das Muster? Mich hat es auch erwischt, sogar noch krasser. Jude bin ich schon lange, aber seit dem 7. Oktober 2023 bin ich Israeli, reise jeden Tag aufs Neue mit dem Herzen und in Gedanken zu Gads Familie. Zur Familie seiner Schwester, meiner Großtante Ruth. Zu meiner Familie.

Ich wollte das nie. Wenn Freunde, die vor Jahrzehnten Alija machten, mich von der Unmöglichkeit, als Jude in Deutschland glücklich zu werden, überzeugen wollten, habe ich mich mit Händen und Füßen gewehrt. Da waren die deutsche Sprache, mein Handwerkszeug, die Literatur, die Musik, Heine und Heym, Beethoven und Brings, der Karneval, das bayerische Helle und der Riesling, die Berge und der Wald, das Licht, das im Sommer durch die Kronen der Buchen fällt, der Wechsel der Jahreszeiten und meine Liebe zu Eintracht Frankfurt. Heute begreife ich, dass ich wie ein Geisteskranker gewirkt haben muss, wie ein Alkoholiker, der täglichen Weingenuß für eine kulturelle Errungenschaft hält. Dabei war ich einfach nur besoffen.

Im Januar 1942 wurden Gads und Ruths Eltern, meine Urgroßeltern Paula und Rudolf, zusammen mit 500 Juden von Recklinghausen nach Riga deportiert und kurz nach ihrer Ankunft erschossen. Im September 1942 wurden Fritz' Schwiegereltern, meine Urgroßeltern Emil und Hannchen, zusammen mit 370 meist älteren Juden am helllichten Tag durch die Straßen von Wiesbaden geführt, deportiert, ermordet. Millionen Deutsche standen hinter Gardinen und sahen zu.

ÜBERLEBENSKAMPF Heute stehen ihre Enkel und Urenkel wieder dort und schauen auf die Straße, auf der Gads und Ruths Kinder, Enkel und Urenkel als »Kindermörder« titulierte werden, ihr Überlebenskampf als »Genozid« verunglimpft, die Demokratie, die Ruth und Gad einst aus Europa mitgebracht hatten, als »Apartheid« denunziert.

Emil und Hannchen hatte man einen »gesicherten Lebensabend« im »Altersghetto Theresienstadt« versprochen. Glaubten sie wirklich daran? Ich vermute, sie klammerten sich an den Gedanken, so wie wir uns heute an den Glauben klammern, in Deutschland sei »kein Platz für Juden« und Israels Sicherheit sei »Staatsräson«. Brüder und Schwestern, lassen wir uns nicht das Hirn vernebeln!

Nein. Ich werde morgen keine Alija machen. Ich bin noch nicht fertig mit diesem Land. Noch hänge ich an meiner deutschen Heimat wie ein Weingourmet an der Flasche. Am 6. Oktober 2023 habe ich zum letzten Mal einen unbeschweren Schluck genommen. Tags darauf bin ich besoffen vom Balkon gestürzt und hätte mir fast den Hals gebrochen. Ein blau-weißes Sprungtuch mit Davidstern hat mich gerettet.

Ein Bild aus unbeschwerteren Tagen: Israelis feiern an Jom Haazmaut den Geburtstag des jüdischen Staates. Mehrere glücklichere Momente: israelische

Как я стал израильтянином

ТОЧКА ЗРЕНИЯ Наш автор – немецкий еврей до мозга костей, но после 7 октября он стал чувствовать себя израильтянином

ЛОРЕНЦ С. БЕКХАРДТ

Вы приехали из сионистских убеждений или из Германии? – спрашивали в 30-е годы евреев, бежавших от своих немецких соотечественников в западную часть британской подмандатной территории. Восток Палестины, две трети подмандатной территории, уже был передан арабскому населению в качестве эмирата. Сегодня это Королевство Иордания.

Известно, что многие сионисты того времени действительно задавали иммигрантам из Германии этот вопрос. Моему двоюродному дяде Гаду, которого тогда ещё звали Гюнтером, пришлось ответить на него своему зятю Бернду ещё до отправления из Реклингхаузена в Хайфу в феврале 1939 года.

Bernd, страстный сионист и горячая голова, читал участникам хахшары лекции о светлом будущем, ожидающем народ Израиля. Гюнтер перебивал его и советовал не делать вид, будто еврей эмигрировал добровольно. «Германия – наш дом», – говорил Гюнтер. Как и многие другие, он покинул эту страну лишь под давлением обстоятельств.

НАЦИСТЫ В 1932 году менее двух процентов немецких евреев состояли в какой-либо сионистской организации. Лишь на фоне антисемитского террора нацистов идея необходимости собственного государства для выживания так называемого народа Израиля становилась всё более убедительной. Поэтому те, кто приехал в Ерец-Израэль в тридцатые годы из сионистских убеждений, и евреи, жившие на этой земле уже тысячелетиями, с недоверием относились к новоприбывшим из Германии.

А зря. В 1948 году Гад участвовал в Войне за независимость, его зятя – в Войне Судного дня, внуки воевали против «Хизболлы», а правники сегодня сражаются против ХАМАС. Гюнтер отказывался стать Гадом, потому что дорожил связью со своей родиной, и так до 1933 года были настроены практически все евреи в Германии. Мой дедушка Фриц (неслучайно родители дали ему это прусское имя), лётчик-истребитель, отмеченный высокими наградами за заслуги в Первой мировой войне, был председателем Имперского союза еврейских фронтовиков и рассказывал всем подряд, что после свадьбы он ни разу не посетил синагогу. Лишь нацисты сделали из него еврея, объявив бойкот его магазина и заключив Фрица в концлагерь Бухенвальд. В 1950 году мой отец, мальчиком бежавший из Германии в 1939 году, вернулся сюда агностиком и социалистом и стал евреем в результате болезненного столкновения с тем фактом, что общество в большинстве своём отказывалось принять его обратно.

Вы поняли закономерность? В моей судьбе она проявилась даже острее, чем в описанных случаях. Евреем я являюсь давно, но после 7 октября я стал ещё и израильтянином и каждый день мысленно и душой отправляюсь к

семье Гада. К семье его сестры, моей двоюродной бабушки Руфи. К моей семье.

Это не входило в мои планы. Когда друзья, совершившие алию несколько десятилетий назад, пытались убедить меня, что в Германии евреи не могут быть счастливы, я решительно возражал. В пользу Германии говорило немецкий язык, являющийся моим рабочим инструментом, литература, музыка, Гейне и Гейм, Бетховен и группа Брингс, карнавал, баварское пиво и вино Рислинг, горы и лес, свет, мерцающий летом сквозь кроны буков, времена года и моя любовь к франкфуртскому футбольному клубу «Айнтрахт». Теперь я понимаю, что всё себя как помешанный, как алкоголик, который выдает своё каждодневное потребление вина за культурное достижение. На самом деле я просто был нетрезв.

Я каждый день мысленно и душой отправляюсь к моей семье.

В январе 1942 года родителей Гада и Руфи, моих прабабушку Паулу и прадедушку Рудольфа, вместе с 500 другими евреями депортировали из Реклингхаузена в Ригу и вскоре после их прибытия расстреляли. В сентябре 1942 года тёщу и тещя Фрица, моих прабабушку Ханнхен и прадедушку Эмиля, вместе с 370 евреями, в основном пожилого возраста, среди бела дня провели по улицам Висбадена, депортировали и убили. Миллионы немцев стояли за занавесками и наблюдали за происходящим.

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ Теперь там стоят их внуки и правнуки и смотрят на улицу, где детей, внуков и правнуков Гада и Руфи объявляют «детоубийцами», их борьбу за выживание называют «геноцидом», а привезённую ими когда-то из Европы демократию клеймят как «апартеид». Эмилю и Ханнхен обещали «обеспеченную старость» в «гетто для пожилых Терезиенштадте». Неужели они действительно верили в это? Подозреваю, что они отчаянно цеплялись за это обещание, так же как и мы сегодня изо всех сил стараемся верить, что в Германии «нет места антисемитизму», а безопасность Израиля является «частью государственных интересов Германии». Братя и сёстры, не дадим запудрить себе мозги!

Нет, я не собираюсь завтра же эмигрировать в Израиль. Я ещё не покончил с этой страной. Я всё ещё привязан к моей немецкой родине, как знаток вин к бутылке. Последний беззастыдливый глоток из этой бутылки я сделал 6 октября 2023 года. На следующий день я пьяный свалился с балкона и чуть не свернул себе шею. Выручил меня сине-белый спасательный тент со звездой Давида.

Auftakt

JEWROVISION

Ende März ist es so weit –
die Proben für den Wettbewerb
laufen auf Hochtouren

CHRISTINE SCHMITT

Zwei Stunden Fahrt mit dem ICE – dann sind Rebekka Schmidt, ihre Zwillingschwester und die anderen Kinder und Jugendlichen am Ziel: in Mannheim, zur ersten Probe für die Jewrovision. »Bei der vergangenen Show in Frankfurt stand ich zum ersten Mal auf der Bühne – seitdem hat mich das Jewro-Fieber gepackt«, sagt die 14-Jährige aus Endingen am Kaiserstuhl.

Ende März ist es wieder so weit: Dann steht das Großereignis für Kinder und Jugendliche im Alter von zehn bis 19 Jahren in Hannover an. Zwar hatte im vergangenen Jahr das Berliner Jugendzentrum »Olam« den Pokal mit nach Hause gebracht, aber da die Jewro schon öfter in Berlin stattfand, entschied sich das Orga-Team des Zentralrats der Juden dieses Mal für Hannover als Austragungsort. Der Zentralrat ist seit Jahren der Veranstalter.

RAMPENLICHT Auch der Austragungsmonat hat sich geändert. Statt im Mai, wie in den vergangenen Jahren, findet das Mini-Machane nun vom 29. März bis zum 1. April in den Schulferien statt. Die Show beginnt am Sonntagnachmittag (31. März). Das Motto lautet: »Time to Shine«. In den vergangenen Jahren haben sich etwa 15 bis 17 Jugendzentren aus ganz Deutschland angemeldet. Zur Show werden mehrere Tausend Zuschauer erwartet. Wer nicht im Rampenlicht stehen möchte, kann sich zum Mini-Machane anmelden.

Rebekka tanzt für die »JuJuBa« (Jüdische Jugend Baden), der zehn Jugendzentren aus Baden angehören, weshalb fast alle eine lange Anreise in Kauf nehmen müssen. Manche kommen aus Pforzheim, Karlsruhe oder Freiburg. »Das macht doch nichts«, sagt Rebekka über die lange Anreise. Es störe sie nicht, denn sie fahre schließlich mit einer Gruppe. Ein Höhepunkt bei den Proben sei für sie auch das Machane, in dem über mehrere Tage an dem Auftritt gefeilt wird. Ein Casting – wie in manchen größeren Jugendzentren – gebe es nicht. Jeder könne mitmachen, »da ich meine Stimme nicht so toll finde, möchte ich wieder tanzen«. Bei der vergangenen Jewro konnte die JuJuBa den fünften Platz erreichen – »das wäre toll, wieder so weit nach oben zu kommen«, so die Achtklässlerin. Am Ende der ersten Probe geht es dann wieder zurück. Mindestens zwei Stunden Zeit, um sich über alles zu unterhalten.

Elisabeth Kamen aus Münster hofft noch, dass ihre anderen Termine so liegen, dass sie an der Jewro und an den Proben teilnehmen kann. Denn wer für den Landesverband Westfalen-Lippe auf der Bühne stehen möchte, muss bei allen Trainingseinheiten dabei sein. Zum zweiten Mal werden Kinder aus Münster dabei sein. Die anderen Kinder und Jugendlichen kommen aus Bochum, Recklinghausen, Herford, Detmold und Paderborn.

Dass die Jewro in den Ferien stattfinden soll, gefällt ihr. »Das ist entspannter, weil wir dann

Foto: Gregor Zielke

Zwar brachte im vergangenen Jahr das Berliner Jugendzentrum »Olam« den Pokal mit nach Hause, aber da die Jewrovision
✦ Хотя в прошлом году кубок достался берлинскому молодёжному центру »Олам«, в этот раз организационная

nicht für Klassenarbeiten lernen müssen.« Auch Hannover als Austragungsort findet die 13-Jährige gut. Denn Berlin sei ihr bereits von der Jewro 2022 vertraut. Nun habe sie große Lust, eine weitere Stadt kennenzulernen. Auch sie tanzte bei der Jewro in Frankfurt zum ersten Mal mit. In ihrer Freizeit trainiert sie Hip-Hop in einer Tanzschule. Vor zwei Jahren war sie bereits in Berlin dabei, um den anderen bei ihren Auftritten zuzuschauen und zuzuhören. Die erste Performance ihrer Gruppe sei eine sehr schöne Erfahrung gewesen. »Vor so vielen Leuten auf der Bühne zu tanzen, das ist schon super.«

Auch der Teamgeist, der sich untereinander entwickelte, sei ihr wichtig. Auf der Rückfahrt von Frankfurt nach Münster waren sie und die anderen beschwung und sehr zufrieden – denn es war ihr erster Auftritt überhaupt, und sie waren glücklich über ihren dritten Platz. Am Anfang hätten sich etliche noch nicht gekannt, aber nun seien sie befreundet. Vom Landesverband Westfalen-Lippe erhielten sie noch einen eigenen Pokal, der nun in dem Regal im Jugendzentrum steht. Und die Videos der Jewro haben sie sich öfter angeschaut. »Ich gehe weiterhin ins Jugendzentrum, wo wir tolle Sachen machen.«

TATENDRANG Anton Tsirin-Goldenberg ist ebenfalls voller Tatendrang. »Wir sind jetzt dabei, alle Termine und Probenorte zu organisieren«, sagt der Schauspieler und Coach. Bis vor Kurzem war er noch als Jugendreferent für den Landes-

verband Westfalen-Lippe tätig, nun möchte er andere Projekte verwirklichen. »Aber die Jewro lasse ich mir nicht entgehen.« Er wird die künstlerische Leitung in die Hand nehmen, die neue Jugendreferentin Gloria Tenenbaum die Organisation. »Kleinere Gemeinden können sich oft kein Jugendzentrum leisten, da ist für die Kinder die Jewro eine Möglichkeit, mit anderen zusammenzukommen.«

»Da alle fahren müssen, um an den Proben teilnehmen zu können, werden wir fünf Trainingseinheiten und ein Camp anbieten.« Wer im März auf der Bühne tanzen oder singen möchte, muss verbindlich für diese Termine zusagen. »Anders geht es leider nicht.« Tsirin-Goldenberg hofft, dass sich wieder viele Kinder anmelden. »Es können alle mitmachen.« Für jeden werde ein Platz auf der Bühne gefunden. Die Proben werden an verschiedenen Orten stattfinden, damit die »Jugendlichen auch andere Gemeinden und Städte zu sehen bekommen.«

In den vergangenen acht Jahren hat Mascha Protoporova aus Dortmund etliche Shows erlebt. Manchmal auch mit einem Platz ihres Jugendzentrums »Emuna« weiter vorne. Als aber Emuna bei einer Jewrovision die meisten Punkte erhielt und den Song Contest gewann, war Mascha noch gar nicht geboren. Nun wird es ihr letzter Auftritt bei der Jewro sein, meint die 18-jährige Studentin und Madricha. Seit 2016 ist die Tänzerin dabei – und wird jetzt noch einmal alles auf der Bühne geben.

schon öfter in Berlin stattfand, entschied sich das Orga-Team diesmal für Hannover als Austragungsort.
kommande machte den Wahl für Hannover, da Jewrovision schon öfter in Berlin stattfand, entschied sich das Orga-Team diesmal für Hannover als Austragungsort.

КРИСТИНА ШМИТТ

Два часа на поезде ICE – и 14-летняя Ребекка Шмидт из Эндингена (Кайзерштуль), её сестра-близнец и другие ребята прибывают в воскресенье в Мангейм на первую репетицию к конкурс Jewrovision. »На прошлом шоу во Франкфурте я впервые стояла на сцене. С тех пор Jewrovision стал моим увлечением«, – рассказывает Ребекка.

В этом году это крупное мероприятие для детей и подростков в возрасте от 10 до 19 лет пройдёт в конце марта в Ганновере. Хотя на прошлогоднем конкурсе кубок достался берлинскому молодёжному центру »Олам«, в этот раз организационная команда Центрального совета евреев в Германии сделала выбор в пользу Ганновера, поскольку Jewrovision уже неоднократно проводился в Берлине. ЦСЭГ уже много лет является его организатором.

СЦЕНА Изменилось и время проведения Jewrovision. В этот раз мини-махане пройдёт не как обычно, в мае, а с 29 марта по 1 апреля, во время школьных каникул. Шоу начнётся в воскресенье, 31 марта, во второй половине дня. Девиз конкурса – »Time to Shine«. В прошлые годы в нём участвовало примерно 15–17 молодёжных центров со всей Германии. Ожидается, что шоу соберёт несколько тысяч зрителей. Те, кто не желает выходить на сцену, могут записаться на мини-махане.

Старт дан!

JEWROVISION состоится
в конце марта. Репетиции
уже идут полным ходом

са, потому что не нужно будет готовиться к контрольным». Она также довольна, что конкурс пройдёт в Ганновере, так как в Берлине она уже побывала во время Jewrovision 2022 года и теперь ей очень хочется увидеть какой-нибудь другой город. Её участие в Jewrovision тоже началось с Франкфурта. В свободное время Элизабет занимается хип-хопом в школе танцев.

Для неё важен тот командный дух, который сложился в их группе. Возвращаясь из Франкфурта в Мюнстер, ребята были в приподнятом, весёлом настроении, ведь это было их первое выступление и они очень радовались третьему месту. Сначала некоторые участники группы не были знакомы друг с другом, однако теперь они стали друзьями. Земельный союз Вестфалии-Липпе вручил им отдельный кубок, который хранится в молодёжном центре. И они много раз смотрели видеоролики с Jewrovision. »Я продолжаю ходить в молодёжный центр, потому что там интересно«, – говорит Элизабет.

ЭНТУЗИАЗМ Актёр и тренер Антон Цирин-Гольденберг, который до недавнего времени отвечал за работу с молодёжью в земельном союзе Вестфалии-Липпе, также полон энтузиазма. »В данный момент мы согласовываем даты и места проведения репетиций«, – рассказывает он. Цирин-Гольденберг возьмёт на себя художественное руководство конкурсом, а организационными вопросами займётся новый референт по работе с молодёжью Глория Тененбаум. »Многие небольшие общины не могут позволить себе иметь молодёжный центр, поэтому Jewrovision – это возможность для детей пообщаться со сверстниками«, – говорит Цирин-Гольденберг.

»Поскольку на репетиции должны ехать все участники конкурса, мы предлагаем пять тренировок и тренировочный лагерь. Те, кто желает спеть или станцевать на сцене Jewrovision в марте, должны обязательно участвовать в этих мероприятиях. «К сожалению, иначе нельзя», – говорит Цирин-Гольденберг. Он надеется, что и в этот раз зарегистрируется большое количество детей. По его словам, принять участие в конкурсе может каждый.

За последние восемь лет 18-летняя студентка и вожатая Маша Протопопова из Дортмунда несколько раз бывала на Jewrovision. Иногда её молодёжный центр »Эмуна« занимал место в верхней половине итогового протокола. Однако в тот год, когда »Эмуна« набрал большинство очков и стал победителем конкурса, Маша, которая с 2016 года участвует в Jewrovision в качестве танцовщицы, ещё не было на свете. В этом году она в последний раз примет участие в конкурсе и постарается снова максимально выложиться на сцене.

Laurie aus London ist für zwei Wochen in Israel, um bei der Ernte zu helfen. Im normalen Leben ist er Finanzexperte.

★ Лори приехал в Израиль из Лондона на две недели, чтобы помочь со сбором урожая. В обычной жизни он эксперт по финансам.

Schwere Früchte

ISRAEL Wegen des Krieges mangelt es an Arbeitskräften. Freiwillige halfen nun bei der Ernte

DANIEL TARGOWNIK, PAULA ZIMMERMAN TARGOWNIK

Um 5.30 Uhr verlassen wir Tel Aviv in Richtung Gazastreifen. Es ist noch dunkel, am Himmel hängen schwere Wolken. Trotz der Kälte lassen wir die Fenster des Autos offen, um auch sicher die Sirenen zu hören, falls es Raketenalarm gibt.

»Das Land hat sich verändert«, hatten unsere Töchter gesagt, als sie uns ein paar Tage zuvor am Flughafen empfingen. Uns war nicht klar, ob wir in ihren Stimmen eher Trauer oder Stolz hörten. Die drei leben seit einigen Jahren in Israel, und wir waren aus Bayern gekommen, um ihnen beizustehen. Doch schon bald hatten wir erkannt, dass unsere Töchter das nicht benötigen. Es gibt andere Menschen in Israel, die Hilfe suchen. Israel braucht jetzt Freiwillige, weil viele Arbeitskräfte fehlen.

Hunderttausende Frauen und Männer sind im Reservedienst. Zigtausende Arbeiter aus Thailand und den Philippinen, auch sie wurden Opfer der Hamas, sind nach dem Angriff in ihre Heimatländer zurückgekehrt. Und Tausende Palästinenser aus dem Westjordanland und dem Gazastreifen dürfen seit dem 7. Oktober aus Angst vor Anschlügen nicht mehr ins Land.

SÜDEN Online suchen wir eine passende Volontär-Arbeit nach Parametern wie Art, Ort und Schwierigkeitsgrad. Unsere Wahl fällt auf den Süden, weil dort der Überfall stattgefunden hat, und auf die Landwirtschaft, weil da die meisten Arbeiter fehlen. Die Anmeldung erfolgt immer einen Tag im Voraus und ist erstaunlich gut organisiert.

Als Bestätigung erhalten wir die Nachricht: »Bitte kommt mit festen Schuhen, Hut, Wasser und Sandwiches, denn die Geschäfte in der Nähe sind geschlossen.« Und so fahren wir in aller Frü-

he nach Be'eri, einem Kibbutz, in dem die Hamas am 7. Oktober besonders grausam gewütet hat. Mehr als zehn Prozent der Bevölkerung wurden ermordet oder entführt. Entlang des Weges sehen wir Plakate mit den Worten »Wir werden siegen«, »Ein Volk« oder »Bringt sie zurück«. An jedem Zaun, an jeder Laterne, von jeder Brücke hängen Poster mit Fotos der entführten Geiseln. Und überall wehen Israelfahnen.

In Netivot steigen wir in einen Bus um, der uns und andere Freiwillige zur Plantage bringt. Wir sind etwa 40 Personen im Alter von 14 bis 87 Jahren. Männer und Frauen, Religiöse und Nichtreligiöse, Studenten und Angestellte. Einige haben wegen des Krieges keine Arbeit, andere kommen mit der ganzen Firma. Touristen wie uns treffen wir nur einen: Laurie aus London ist für zwei Wochen hier. Im normalen Leben ist er Finanzexperte.

Wir sollen Sweeties pflücken, eine Kreuzung aus süßer Pomelo und bitterer Grapefruit. Die großen, grünen Kugeln waren für den Export nach Japan bestimmt, aber nach dem Überfall durfte man drei Wochen lang nicht auf die Felder. Jetzt sind die Früchte so reif, dass sie nur noch zu Saft verarbeitet werden können. Die Äste haben Dornen, das Laub ist dicht, die Leitern sind schwer. Die Arbeit strengt an, gerade deswegen haben wir Spaß.

Die ganze Zeit über hören wir Schüsse und Explosionen, der Gazastreifen ist nur drei Kilometer entfernt. Trotzdem fühlen wir uns sicher. Plötzlich zwei laute Detonationen, gefolgt von Druckwellen. Wir werfen uns auf den Boden und halten die Arme über unsere Köpfe. So schützt man sich bei einem Raketenangriff, wenn kein Bunker in der Nähe ist. Es gab aber gar keine Sirene, und die anderen Freiwilligen machen normal weiter. Nach einem Schreckmoment wird uns klar, dass wir israelische Artillerie gehört haben, die über uns

hinweg in den Gazastreifen schießt. Sehen können wir sie nicht, doch am entfernten Ende der Plantage sind die Geschütze so nahe, dass die Treibladungen zu riechen sind. Als wir wieder aufstehen, finden wir ein Flugblatt. Es wurde vor ein paar Wochen abgeworfen, damit sich die Bevölkerung im Gazastreifen vor dem israelischen Angriff in Sicherheit bringt. Der Wind hat es herübergetragen.

KIBBUZ Ein paar Tage später sind wir wieder im Kibbutz Be'eri. Die Artillerie kann uns nicht mehr erschrecken. Diesmal sollen wir Avocados pflücken. »Wir ernten nur Hass«, erklärt Jarden, der Leiter der Gruppe, und meint damit die Avocado-Sorte mit der schrumpeligen Schale. »Was wir heute sammeln, kommt demnächst in Europa auf den Tisch. Wir machen aber keine israelischen Etiketten darauf, um den Verkauf nicht zu behindern.«

Nachdem wir drei Stunden gepflückt haben, ruft Jarden zur Mittagspause. Während die Freiwilligen ihre Sandwiches essen, berichtet er von den Ereignissen des 7. Oktober. Er selbst war an jenem Tag nicht im Kibbutz, sonst würde er wahrscheinlich nicht mehr leben. Sein älterer Bruder, der in der Kibbutz-Druckerei als Buchhalter gearbeitet hat, kämpfte mit einigen Freunden so lange gegen die Terroristen, bis ihnen die Munition ausging. Sie wurden ermordet, kurz bevor das israelische Militär den Kibbutz befreite.

Jarden kämpft mit den Tränen. Die Menschen in Be'eri haben die schrecklichsten Abgründe gesehen, sagt er, doch seither passiert das Gegenteil. Die Solidarität so vieler Menschen sei das Beste, was er je erlebt hat. Abschließend bedankt er sich für unsere Arbeit und dass wir ihm zugehört haben, und er verspricht, dass er und die anderen Überlebenden den Kibbutz wiederaufbauen werden – schöner und größer als zuvor.

Тяжёлые плоды

ИЗРАИЛЬ Из-за войны не хватает рабочей силы. Волонтеры помогли собирать урожай

ДАНИЭЛЬ ТАРГОВНИК
ПАУЛА ЦИМЕРМАН ТАРГОВНИК

В 5:30 утра мы выезжаем из Тель-Авива в сторону Сектора Газа. Ещё темно, на небе тяжёлые тучи. Несмотря на холод, мы едем с открытыми окнами, чтобы не пропустить сирену в случае воздушной тревоги.

«Эта страна изменилась», – предупредили наши дочери, встречая нас в аэропорту несколько дней назад. С гордостью или с печалью, трудно было понять. Все три наши дочери уже несколько лет живут в Израиле, а мы приехали из Баварии, чтобы поддержать их. Вскоре выяснилось, что в помощи они не нуждаются. Помощь необходима совсем другим людям: в настоящее время в Израиле не хватает рабочей силы. Здесь нужны волонтеры.

Сотни тысяч женщин и мужчин сейчас состоят на службе в резерве. Десятки тысяч рабочих из Таиланда и Филиппин – и они были среди жертв ХАМАС – после нападения вернулись на родину, а тысячам палестинцев с Западного берега и из Сектора Газа после 7 октября запретили въезд в страну, опасаясь терактов.

ЮГ Работу для волонтеров можно найти онлайн, выбрав подходящие параметры, такие, как вид и место деятельности, а также уровень сложности. Мы выбрали юг страны, потому что именно там произошло нападение, и сельское хозяйство, потому что в этой сфере нехватка рабочей силы ощущается особенно остро. Зарегистрироваться можно за день, этот процесс на удивление хорошо организован.

В качестве подтверждения нам приходит сообщение с просьбой «прибыть в прочной обуви, со шляпой, водой и бутербродами, так как все магазины поблизости закрыты». Итак, ранним утром мы отправляемся в кибуц Беэри, место, в котором ХАМАС учинил особенно жестокую резню. Более десяти процентов населения было убито или похищено. Вдоль дороги мы видим плакаты с надписями: «Мы победим», «Единый народ» или «Верните их домой». На каждом заборе, каждом фонарном столбе, с каждого моста висят большие плакаты с фотографиями заложников. И повсюду развеваются израильские флаги.

В Нетивоте мы пересаживаемся на автобус, который везёт нас и других волонтеров на плантацию. Нас около 40 человек в возрасте от 14 до 87 лет. Это мужчины и женщины, религиозные и нерелигиозные, студенты и служащие. Одни лишились работы из-за войны, другие приехали помогать всем коллективом. Кроме нас, мы встретили лишь одного туриста: Лори приехал на две недели из Лондона. В обычной жизни он эксперт по финансам.

Нам поручено собирать плоды «Свити» – смесь сладких помело и горьких грейпфрутов. Эти крупные зелёные плоды были предназначены для экспорта в Японию, но после нападения три недели нельзя было выходить на плантацию. Теперь плоды настолько созрели, что их остаётся лишь переработать в сок.

Ветви деревьев покрыты колючками, листва густая, лестницы тяжёлые. Работа утомительная, и именно поэтому она доставляет нам удовольствие.

ИСПУГ Всё это время мы слышим выстрелы и взрывы. До Сектора Газа – три километра, но мы не чувствуем опасности. Вдруг раздаются два сильнейших взрыва, за ними следуют ударные волны. Мы бросаемся на землю, прикрывая голову руками. Так нас учили делать в случае ракетного обстрела, если поблизости нет бункера. Но сирены нет, и все остальные волонтеры продолжают работать как ни в чём не бывало. Когда страх отступает, мы осознаём, что услышали израильскую артиллерию, которая обстреливает Сектор Газа по воздуху над нашими головами. Орудия нам не видны, но на отдалённом конце плантации они расположены настолько близко, что мы чувствуем запах выстрелов. Поднявшись с земли, мы находим сброшенную несколько недель назад листовку, предупреждающую население Сектора Газа о предстоящей атаке израильской армии. Ветер принёс её сюда.

Через несколько дней мы опять приезжаем в кибуц Беэри. Артиллерия нас уже не пугает.

На этот раз нам поручено собирать авокадо, исключительно сорт «Хасс» с морщинистой кожурой. Ярден, руководитель нашей группы, объясняет: «Плоды, которые мы сегодня собираем, вскоре попадут на европейские столы. Но мы не клеим на них израильских этикеток, чтобы не мешать продаже».

После трёх часов работы Ярден объявляет обеденный перерыв. Пока волонтеры поедают свои бутерброды, он рассказывает о событиях 7 октября. Его самого в кибуце не было, иначе он, скорее всего, был бы мёртв. Его старший брат, работавший бухгалтером в типографии кибуца, вместе с друзьями сражался с террористами, пока у них не закончились боеприпасы. Их убили незадолго до того, как израильская армия освободила кибуц.

Ярден с трудом сдерживает слёзы. Жители Беэри пережили ад, но с тех пор произошло много отрадного. По словам Ярдена, солидарность стольких людей – это самый большой подарок, который можно себе представить. В заключение он благодарит нас за работу и за то, что мы его выслушали, и обещает, что он и другие выжившие восстанавливают этот кибуц и сделают его ещё красивее и больше, чем раньше.

Fotos: Daniel Targownik

★ Selbstversorgung: Sandwiches muss sich jeder für die Pause mitbringen.

★ На самообеспечении: бутерброды каждый должен привезти с собой.

Sehen, zuhören, mitmachen: Im Ignatz Bubis-Gemeindezentrum kann man auf zwei Etagen eine lebendige Reise durch die Geschichte der Gemeinde machen.
 ☆ Выставка, расположенная на двух этажах общинного центра имени Игнаца Бубиса, приглашает в увлекательное путешествие по истории общины.

Die Ausstellung ist nicht nur eine Selbstbeobachtung, sie deckt auch einen wichtigen Teil Frankfurter und deutsch-jüdischer Geschichte auf, der bisher im Verborgenen lag.
 ☆ Экспозиция посвящена не только интроспекции; она раскрывает важные, но до сих пор малоизвестные аспекты франкфуртской и немецко-еврейской истории.

Auf 75 Jahre Leben

FRANKFURT Eine neue Ausstellung zeigt die Geschichte der wiedergegründeten Gemeinde

MASCHA MALBURG

Wie pflanzt man jüdisches Leben in verbrannter Erde? *Auf Leben. 75 Jahre Jüdische Gemeinde Frankfurt* widmet sich genau dieser Frage. Die Ausstellung, die noch bis zum 26. Mai zu sehen ist, erzählt die berührende Geschichte des Auflebens der Jüdischen Gemeinde, die nach 800 Jahren von den Nazis beinahe vollständig ausgelöscht wurde und deren wenige Überlebende schon kurz nach Kriegsende einen Neuanfang wagten.

Diesen Sprung ins kalte Wasser zeigen auch die Plakate: Eine Schülerin der jüdischen Schule in Frankfurt springt in Badekappe vom Dreimeterbrett, die Arme weit ausgebreitet. Eine Schwarz-Weiß-Fotografie aus den 70er-Jahren. Der Ausstellungstitel *Auf Leben* ist ein doppeltes, vielleicht sogar dreifaches Wortspiel: eine Referenz auf den Trinkspruch »L'Chaim« und zugleich Metapher für die geglückte Wiederbelebung einer totgeglaubten Gemeinde, in der Judentum heute wieder selbstbewusst gelebt wird.

JUBILÄUM Das 75-jährige Jubiläum dieser Wiederbegründung wollte die Gemeinde nicht nur feiern, erzählt Marc Grünbaum, Kulturdezernent der Gemeinde: »Wir wollten uns zurückbesinnen – auf das, was wir schon geschafft haben, auf die Menschen, die unsere Gemeinde zu dem gemacht haben, was sie heute ist.«

Drei Jahre lang entwickelte sein Dezernat dieses Konzept weiter und beantragte Stiftungsmittel. *Auf Leben* erhielt sogar Gelder aus dem renommierten Kulturfonds Frankfurt RheinMain, der bedeutende Ausstellungen in der Region finanziert. »Ich bin sehr stolz darauf, dass wir die erste Ausstellung über jüdisches Leben zeigen, die von ei-

ner jüdischen Gemeinde selbst kuratiert wurde«, sagt Grünbaum.

Die Ausstellung ist allerdings nicht nur eine Selbstbeobachtung, sie deckt auch einen wichtigen Teil Frankfurter und deutsch-jüdischer Geschichte auf, der bislang im Verborgenen lag. »Wir eröffnen eine Perspektive, die bislang vernachlässigt wurde«, sagt Grünbaum stolz. Vor einem Jahr kamen die Kuratoren Laura Schilling und Fedor Bessler zu dem Projekt. Sie stürzten sich in eine Flut an Fotografien, Zeitungsartikeln, Tonaufnahmen und Gemeinderatsprotokollen, durchforsteten 41 Archive und befragten 51 Zeitzeugen. »Wir schauten vor allem danach, welche Geschichten noch nicht erzählt wurden«, sagt Bessler.

Hervorgehoben wurden dabei zwei Momente, die in der Ausstellung aus dem Zeitstrahl herausgelöst erscheinen: die tumultartigen Gemeinderatswahlen von 1971, bei denen ganz überraschend eine Gruppe um den späteren Historiker Dan Diner gewann. So zogen die Ideale der jungen linken Studentenbewegung in die etwas angestaubten Gemeindeinstitutionen.

Und der sogenannte Theaterskandal von 1985, bei dem Juden die Bühne des Schauspielhauses Frankfurt besetzten, um gegen die Uraufführung von Rainer Werner Fassbinders Stück *Der Müll, die Stadt und der Tod* zu protestieren, in dem ein »reicher Jude« zum bösen Protagonisten wird. Einige Gemeindeglieder hatten offenbar Eintrittskarten gefälscht und waren so in das Theater gelangt. Unter ihnen auch Ignatz Bubis, der spätere Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland und Namensgeber des heutigen Gemeindezentrums in Frankfurt, in dem die Ausstellung gezeigt wird.

Es war das erste Mal, dass die jüdische Gemeinde so öffentlich laut wurde. »Das sind Meilensteine in der Identitätsfindung der jüdischen Gemein-

schaft in Deutschland«, sagt Grünbaum. In der Ausstellung kann man nun die Tonaufnahmen der Besetzung hören – eine Premiere.

Aber auch die weniger dramatischen Figuren erhalten in dieser Ausstellung eine Bühne, die ihnen lange verwehrt blieb. So ehrt *Auf Leben* die Arbeit der vielen Engagierten, seien es Religionslehrer oder Kindergärtnerinnen. Im Scheinwerferlicht steht auch der erste Gemeinderatsvorsitzende Max Ludwig Cahn, der kurz vor Kriegsende untergetaucht war und danach alsbald die Neugründung vorantrieb.

ISRAEL Auch die besondere Nähe zu Israel, dessen Kraft und Krisen die Gemeinde immer geprägt haben, wird in der Ausstellung thematisiert. Während des Sechstagekriegs flossen über zwei Millionen Mark Spenden aus Frankfurt in das bedrohte Land. Und auch heute ist Israel wieder ganz nah.

»Eigentlich war die Ausstellung bereits vor dem 7. Oktober fertig«, erinnert sich Laura Schilling. »Wir haben dann überlegt, wie wir auf den nun neuen Resonanzraum reagieren können.« Schließlich wurde die Ausstellung um zwei Fotografien bereichert: Sie zeigen den Schabbattisch für 222 Geiseln, den die jüdische Gemeinde symbolisch auf dem Frankfurter Römerberg aufstellte.

So ist im Frankfurter Gemeindezentrum über zwei Etagen ein umfassender, vielfältiger Blick in die vergangenen Jahrzehnte entstanden, in denen trotz aller Veränderungen auch immer wieder die gleichen großen Themen aufscheinen, die die jüdische Gemeinde bis heute bewegen. Historiker Fedor Bessler erzählt, wie sich am Eröffnungsabend eine ältere Dame, Tochter von Schoa-Überlebenden, ihm zuwandte: »Was Sie hier ausstellen, ist eigentlich mein Leben.« Und das ist wohl das größte Kompliment.

За 75 лет, полные жизни!

ФРАНКФУРТ Выставка об истории общины, воссозданной после Холокоста

МАША МАЛЬБУРГ

Как вырастить новую еврейскую жизнь на выжженной земле? Этому вопросу посвящена выставка «Оживление. Еврейской общине Франкфурта – 75 лет», которая продлится до 26 мая. На ней отражена волнующая история возрождения еврейской общины, которая, просуществовав 800 лет, была почти полностью уничтожена нацистами. Вскоре после окончания войны немногочисленные евреи, пережившие Холокост, решились на попытку начать всё сначала.

Мужество этого шага отражено на чёрно-белом снимке 70-х годов, избранном для афиши выставки: ученица еврейской школы Франкфурта прыгает с трёхметровой вышки в холодную воду бассейна.

ЮБИЛЕЙ Глава отдела культуры общины Марк Грюнбаум рассказывает, что одного только праздника в честь 75-летия общины организаторам показалось недостаточно. «Мы хотели оглянуться на пройденный нами путь, вспомнить о людях, которые внесли большой вклад в становление нашей общины». На протяжении трёх лет его отдел разрабатывал концепцию экспозиции и обращался в различные фонды с просьбой о финансовой помощи. В итоге проект даже удостоился поддержки известного «Культурного фонда Франкфурт Рейн-Майн». «Я очень горжусь тем, что мы создали первую выставку о еврейской жизни, концепцию которой разработала еврейская община», – говорит Грюнбаум.

Однако выставка посвящена не только интроспекции. Она впервые раскрывает важные аспекты истории Франкфурта и германо-ев-

рейских отношений. «Мы освещаем эту историю с совершенно новой точки зрения», – с гордостью подчёркивает Грюнбаум. Год назад к проекту присоединились кураторы Лаура Шиллинг и Федор Бесселер. Они погрузились в море фотографий, газетных статей, аудиозаписей и протоколов заседаний Совета общины, просмотрели 41 архив и опросили 51 свидетеля возрождения общины. «В первую очередь нас интересовали те истории, которые никогда ещё не были рассказаны», – говорит Бесселер.

Особое внимание уделено двум событиям, которые будто бы оказались за пределами временной шкалы. Во-первых, это проходившие в бурной обстановке выборы в Совет общины в 1971 году, на которых неожиданно победила группа во главе с будущим историком Даном Динером. С ними в несколько застенчивых органы общины проникли идеалы молодого левого студенческого движения.

Второе особенно подробно освещённое событие – это так называемый «театральный скандал» 1985 года, когда группа евреев захватила сцену театра «Шаушпильхаус» во Франкфурте в знак протеста против премьеры пьесы Райнера Вернера Фасбиндера «Мусор, город и смерть», в которой воплощением зла является «богатый еврей». Среди них был и Игнац Бубис, впоследствии ставший президентом Центрального совета евреев в Германии, в честь которого назван нынешний общинный центр во Франкфурте, где и проходит выставка. Именно тогда еврейская община впервые во всеуслышание заявила о своей позиции.

Выставка также напоминает о менее нашумевших событиях и тех, кто был незаслуженно обойдён вниманием общественности. В

фокусе оказываются многочисленные люди, которые внесли вклад в становление послевоенной общины, от преподавателя иудаизма до воспитательницы детского сада. Среди прочих, здесь представлена биография первого председателя Совета общины Макса Людвиг Кана, который после окончания войны активно участвовал в воссоздании общины.

ИЗРАИЛЬ Экспозиция рассказывает и о тесной связи Еврейской общины Франкфурта с Государством Израиль, сила и кризисы которого всегда оказывали на общину сильнейшее влияние. Во время Шестидневной войны в подвергшейся угрозе еврейское государство из Франкфурта было направлено более двух миллионов марок пожертвований. И в сегодняшней ситуации Израиль вновь оказался совсем близко.

«Фактически наша выставка была готова до 7 октября, – вспоминает Лаура Шиллинг, – но надо было как-то отреагировать на актуальные события». В итоге в экспозицию были включены две дополнительные фотографии, на которых изображён накрытый для Шаббата стол с 222 пустующими стульями, установленный Еврейской общиной Франкфурта на площади Рёмерберг в знак солидарности с заложниками.

Так была создана обширная, многогранная панорама прошедших десятилетий. При всех её трансформациях в истории послевоенной общины неоднократно проявлялись всё те же основные темы, которые по сей день волнуют еврейское сообщество. Историк Федор Бесселер рассказывает, что на открытии выставки к нему обратилась пожилая женщина, родители которой пережили Холокост: «То, что показано здесь, – это моя жизнь». А это, пожалуй, самый большой комплимент.

Fotos: Sonja Schwarz

Ein Erfolgsmodell

GEMEINDEN Seit 20 Jahren unterstützt der Zentralrat mit einem umfangreichen Kulturprogramm Künstlerinnen und Künstler

CHRISTINE SCHMITT

Nur zwei Worte braucht Gabriel Loewenheim, um das Kulturprogramm des Zentralrats zu beschreiben: »Unglaublich toll.« Dem Kantor, der über dieses Programm angefragt werden kann, ist es ein Anliegen, die deutsche Tradition wieder in die Synagoge zurückzubringen. Gemeinsam mit dem Pianisten Adi Bar Soria präsentiert der Sänger eine musikalische Mischung aus Gebeten und Melodien, die die Menschen durch fröhliche wie auch schwierige Zeiten gebracht haben. Etwa achtmal sei er im vergangenen Jahr von verschiedenen jüdischen Gemeinden gebucht worden. An ein Erlebnis erinnert er sich mit einem Schmunzeln: »Wir waren in Kiel und wurden von der Gemeinde zu einem kleinen Essen eingeladen. Dann sahen wir plötzlich, dass unser Konzert eine Stunde früher anfangen sollte, als wir dachten.« Also aßen sie schnell auf.

INITIATIVE 20 Jahre wird die künstlerische Initiative des Zentralrats nun alt. Der erste Katalog entstand 2004 und umfasste 20 Programmpunkte, aus denen die Gemeinden im Folgejahr die ersten Kulturveranstaltungen auswählen konnten. »Am Anfang waren nicht alle interessiert«, erinnert sich Hannah Dannel, ehemalige Zentralratsmitarbeiterin, die das Programm aufgebaut und bis vor einem Jahr kuratiert hat. Mittlerweile hat es sich zu einem Erfolgsmodell entwickelt. Mehr als 80 Künstler sind beteiligt. Immer mehr Gemeinden wollen Musiker, Autoren und Schauspieler vermittelt bekommen, und immer mehr Künstler bewerben sich. Viermal mehr, als Plätze vorhanden sind. Und über 100 Gemeinden fragen beim Zentralrat an.

Ursprünglich startete das Kulturprogramm als Integrationsprojekt.

Ursprünglich startete das Kulturprogramm als Integrationsprojekt, das die ganze Bandbreite jüdischen Lebens zeigen sollte. Gleichzeitig wollte man den Künstlern – viele kamen aus der ehemaligen Sowjetunion – unter die Arme greifen. Später kamen auch Israelis dazu, so Sarah Marcus, die seit dem vergangenen Jahr Kuratorin ist. »Das Programm ist zu einem festen Bestandteil der Kulturarbeit in den Gemeinden geworden.« In diesem Jahr besteht es aus 60 Angeboten. Ob Konzert, Lesung, Ausstellung, Film oder Theateraufführung – jede Gemeinde kann das Passende auswählen. Neu sind die Workshops. »Singen wie die Profis«, so heißt der eine, der andere »Feste feiern. Dazu Geschichten erfinden und gestalten«. Etliche Künstler sind von Anfang an dabei. Die Zusammenstellung variiert jedes Jahr, um eine stets spannende und breit gefächerte Auswahl an unterschiedlichen Veranstaltungen anbieten zu können.

Das Kulturprogramm habe nicht nur seine persönliche Entwicklung beeinflusst, sondern auch zur Entstehung des Ensembles »Drei Kantoren« beigetragen, eine Formation, die ohne diese Initiative möglicherweise nicht zustande gekommen wäre, erzählt Assaf Levitin. »Seit einem Jahrzehnt sind wir regelmäßig Teil des Kulturprogramms, und dies ermöglichte uns, zahlreiche Gemeinden mit unseren Konzerten zu bereichern.«

Die Einnahmen aus den Auftritten trugen maßgeblich zur Finanzierung der CD-Aufnahmen bei. »Ohne die Unterstützung des Kulturprogramms wären solche Projekte und die Verbindung zu den jüdischen Gemeinden in ganz Deutschland für uns in diesem Umfang nicht realisierbar gewesen. Das unterstreicht die entscheidende Rolle bei der Förderung von kulturellem Austausch, persönlichem Wachstum und der finanziellen Unterstützung von künstlerischen Initiativen.«

Immer mehr Gemeinden wollen Künstler vermittelt bekommen, und immer mehr bewerben sich.

Das »Jerusalem Duo« hat in Oldenburg, Braunschweig und Marburg konzertiert. »Wir haben dadurch verschiedene Gemeinden kennengelernt«, sagt Saxofonist Andre Tsirlin. In der Regel treten die Harfenistin Hila Ofek und er achtmal im Jahr im Rahmen des Kulturprogramms auf. »Wir freuen uns jedes Mal und sind immer neugierig, wohin wir fahren dürfen.« In seinem neuen Programm »Wurzeln und Wege« nimmt das Duo, das heute in Frankfurt lebt, das Publikum auf eine musikalische Reise mit, ausgehend von seiner Heimat Jerusalem.

TERMIN Für die Gemeinden ist das Kulturprogramm eine wichtige Säule. »Wir sind eine kleine Einrichtung und verfügen nicht über so viel Geld«, sagt Alexander Wassermann von der Jüdischen Gemeinde Dessau. Bis zu drei Veranstaltungen können jährlich gebucht werden, zu denen über die Mitglieder hinaus jeder kommen könne.

Nachdem die Gemeinden einen Termin vereinbart haben, schließt der Zentralrat mit dem Künstler einen Vertrag für die gesamte Gastspielreihe. Dabei kommt er in der Regel für alle Nebenkosten wie Honorar, Reisekosten und Hotel sowie die GEMA-Gebühren auf. Gefördert werden aber nur Programme, die sich dezidiert mit dem Judentum befassen. In jedem Fall geht die Rechnung für alle Beteiligten auf. Gabriel Loewenheim erinnert sich an volle Gemeindegänge und Synagogen. »Es war immer eine schöne Atmosphäre. Nach den Auftritten kamen oft auch Leute zu mir, die sich für die Musik bedanken und ihre Geschichten erzählen wollten.«

Foto: Tobias Barniske

Foto: Uwe Steinert

Foto: Stephan Pramme

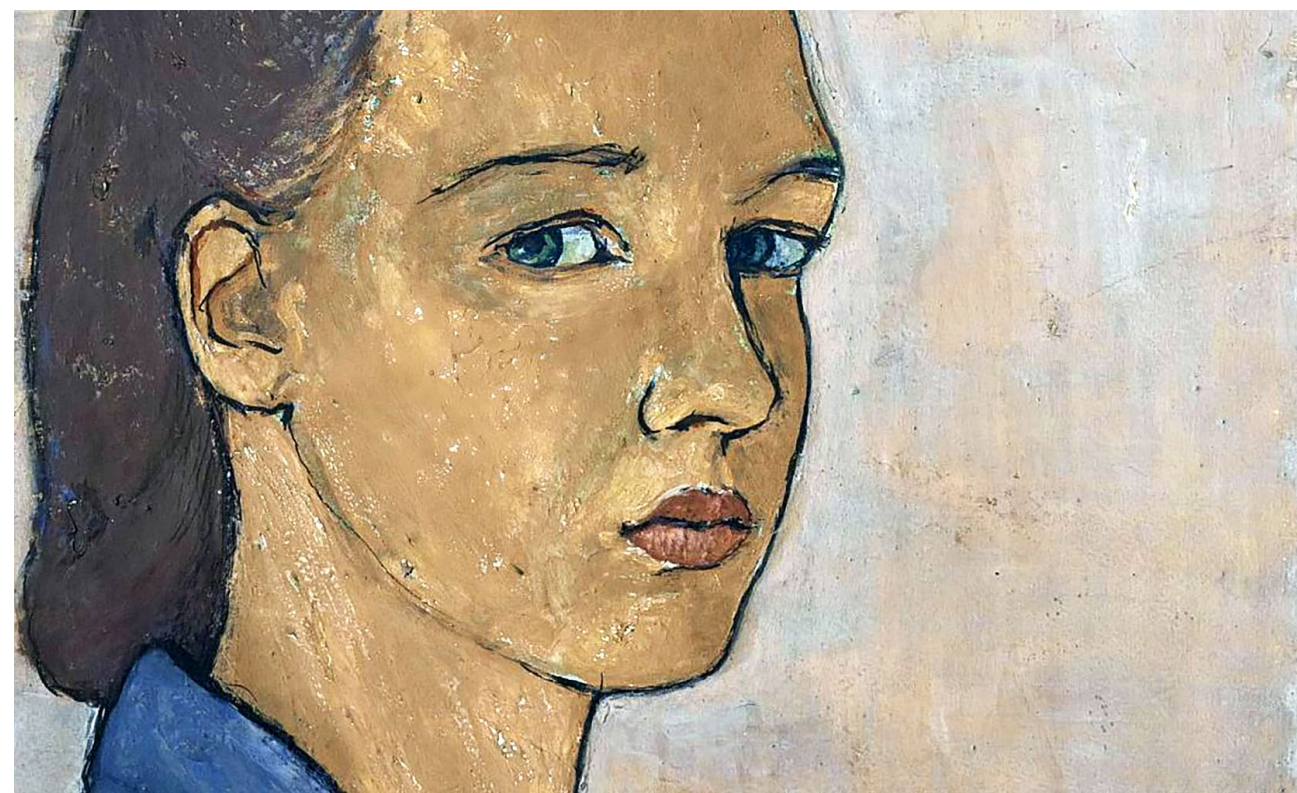

Foto: pr

Teil des Programms: die »Drei Kantoren«, Autorin Eva Lezzi, das Trio »Tri Kantora«, Popsängerin Ewa Lezzi, »Jerusalem Duo« und ein Film über die Malerin Charlotte Salomon »Jerusalem Duo« und ein Film über die Malerin Charlotte Salomon »Jerusalem Duo« und ein Film über die Malerin Charlotte Salomon

Успешный проект

ОБЩИНЫ Вот уже 20 лет ЦСЭГ поддерживает артистов посредством обширной культурной программы

КРИСТИНА ШМИТТ

Для описания культурной программы ЦСЭГ кантору Габриэлю Лёвенхайму достаточно двух слов: «невероятно здорово». Лёвенхайм, концерты которого можно заказать в рамках этой программы, стремится вернуть в синагоги немецкую традицию. Вместе с пианистом Ади Бар Сорией он предлагает вниманию публики выступление, представляющее собой смесь молитв и мелодий, которые сопровождали людей как в радостные, так и в трудные времена. В прошлом году он дал около восьми концертов в разных еврейских общинах. Об одном из них он с улыбкой вспоминает: «Мы были в Киле, и община устроила для нас небольшое угощение. Вдруг мы увидели, что концерт начинается на час раньше, чем мы думали». Так что им пришлось поторопиться с едой.

ИНИЦИАТИВА В этом году культурной программе ЦСЭГ исполняется 20 лет. Первый каталог вышел в 2004 году и включал в себя 20 культурных мероприятий, предлагавшихся на выбор общинам в следующем году. «Вначале не все проявляли к ней интерес», – вспоминает бывшая сотрудница ЦСЭГ и создательница программы Ханна Дannel, которая была её руководителем до середины прошлого года. Сегодня культурная программа – это успешный проект, в котором участвует более 80 артистов. Постоянно растёт как число общин, приглашающих к себе музыкантов, писателей и актёров, так и число артистов, подающих заявки на участие в программе. Таковых в четыре раза больше, чем количество имеющихся мест. Более 100 общин направляют в ЦСЭГ соответствующие запросы.

Первоначально культурная программа создавалась как интеграционный проект, призванный отобразить всё многообразие еврейской жизни. В то же время она имела целью помочь артистам, многие из которых приехали из бывшего СССР. Позже, как рассказывает Сара Маркус, которая с прошлого года руководит культурной программой, к ним добавились израильтяне. По её словам, «программа стала неотъемлемой частью культурной работы в общинах». В этом году она включает в себя 60 мероприятий: концертов, чтений, выставок, фильмов, спектаклей и так далее, из которых каждая община может выбрать для себя что-то подходящее. Впервые в неё вошли семинары: «Петь, как профессионалы» и «Отмечать праздники и при этом придумывать и оформлять истории». Маркус говорит, что некоторые артисты участвуют в культурной программе с момента её возникновения. Состав участников каждый год меняется. Таким образом, общинам всегда предлагается широкий и разнообразный спектр мероприятий.

Асаф Левитин рассказывает, что культурная программа не только повлияла на его индивидуальное развитие, но и способствовала

появлению трио «Три кантора», которое без неё, возможно, никогда бы не возникло. «Вот уже десять лет мы регулярно участвуем в культурной программе, что дало нам возможность посетить с концертами множество общин», – говорит он. Главным образом благодаря доходам от этих концертов удалось записать несколько компакт-дисков. «Если бы не культурная программа, мы бы не смогли в таком объёме осуществить подобные культурные проекты и установить контакты с еврейскими общинами по всей Германии. Это подчёркивает ту важнейшую роль, которую она играет в поддержке культурного обмена и индивидуальному развитию», – говорит Левитин.

Первоначально культурная программа создавалась как интеграционный проект.

«Иерусалимский дуэт» уже провёл выступления в Ольденбурге, Брауншвейге и Марбурге. «Благодаря этому мы познакомились в разными общинами», – рассказывает саксофонист Андрей Цирилин. Как правило, они с арфисткой Хилой Офек дают восемь концертов в год в рамках культурной программы. «Мы каждый раз с радостью и любопытством ждём знакомства с новыми местами», – говорит Цирилин. В своей новой программе участники дуэта, которые сегодня живут во Франкфурте, приглашают отправиться в музыкальное путешествие, берущее своё начало в Иерусалиме, откуда они приехали.

СРОКИ Культурная программа имеет большое значение для еврейских общин. «У нас небольшая община и не так много денег», – говорит Александр Вассерман из Еврейской общины Дессау. В год можно заказать до трёх мероприятий, на которые, помимо членов общины, могут прийти все желающие.

После того как община согласовала сроки проведения мероприятия, ЦСЭГ заключает с артистом договор на всю серию выступлений. При этом он, как правило, берёт на себя все дополнительные издержки, как то: гонорары, расходы на проезд и гостиницу, а также отчисления в GEMA. Предпочтение отдаётся программам, посвящённым именно еврейской тематике. В любом случае от культурной программы выигрывают все стороны. Вспоминаем полные залы в общинах и синагогах, Габриэль Лёвенхайм говорит: «Там всегда царил прекрасная атмосфера. После выступлений ко мне часто подходили люди, благодарили за музыку и рассказывали свои истории».

Gesund, geschätzt und gut

KNOBLAUCH Was die Weisen des Talmuds über die weiße Knolle zu berichten wussten

RABBINERIN Yael DEUSEL

Als die Kinder Israels das Man in der Wüste satt hatten, beklagten sie sich bitterlich in Erinnerung an die Gurken, die Melonen, den Lauch und die Zwiebeln in Ägypten, und auch an den Knoblauch dachten sie wehmütig zurück (4. Buch Mose 11,5). Über den Geschmack und die Beschaffenheit des Man diskutieren unsere Weisen in Joma 75a; ein Ersatz für Knoblauch war es vermutlich aber wohl nicht.

Die weiße Knolle war offenbar schon sehr früh fester Bestandteil des Speiseplans. In Bava Kamma 82a lesen wir über ihre erstaunlichen Eigenschaften: Knoblauch verstärkt das Sättigungsgefühl, wärmt von innen, hilft gegen Parasiten im Magen-Darm-Trakt und steigert obendrein die Fruchtbarkeit. Auch scheint er stimmungsaufhellend zu wirken. Manche Weisen meinten sogar, er wecke die Liebe und verbanne die Eifersucht.

Im Talmud wird er als ein gesundheitsförderndes Gemüse beschrieben, dessen Verzehr insbesondere am Erew Schabbat empfohlen wurde.

Dabei war schon in den Zeiten des Talmuds bekannt, dass nicht jeder Teil einer essbaren Gemüsepflanze auch wirklich bekömmlich ist. Neben Rav Hunas Lob auf den Knoblauch warnt die Baraita in Eruwin 56a daher beispielsweise davor, von einem Rettich anstelle der Wurzel die giftigen grünen Blätter zu verzehren.

Ebenso gefährlich konnte es jedoch sein, den eigentlich der Gesundheit zuträglichen Knoblauch schon zerkleinert ohne Abdeckung stehen zu lassen. Es könnte sich nämlich ergeben, dass eine Schlange davon angelockt würde und davon fresse. Wie leicht könnte bei dieser Gelegenheit etwas vom Gift der Schlange in den Knoblauchbrei gelangen, dann wäre danach der Verzehr für den Menschen höchst bedenklich (Beitza 7b).

Dies gilt allerdings wohl nicht nur für Knoblauch, sondern für alle Lebensmittel, die man offen stehen lässt. Und es müssen auch nicht immer Giftschlangen sein, die Lebensmittel ungenießbar machen. Davon abgesehen, ist es fraglich, ob Schlangen auch wirklich Knoblauch mögen. Aber nicht nur als schmackhafte Zutat im Essen wurde

der Knoblauch gerühmt. Es werden ihm neben der verdauungsfördernden Wirkung weitere medizinische Heilkräfte zugesprochen. So galt er beispielsweise als Heilmittel gegen Ohrenschmerzen. Dazu sollte man Öl in den Gehörgang des schmerzenden Ohres träufeln und dieses von außen mittels eines brennenden Dochtes aus Pflanzenfasern und getrocknetem Knoblauch erwärmen.

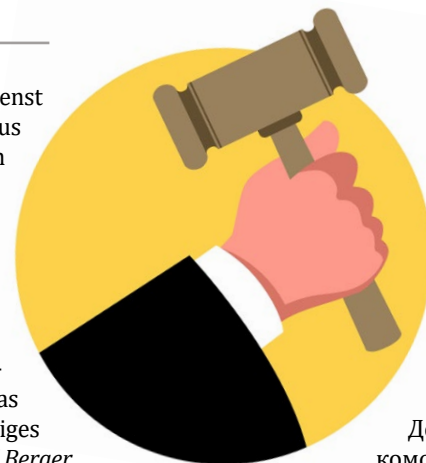
Auch als Mittel gegen Zahnschmerzen fand Knoblauch Verwendung, zerrieben und mit Öl und Salz vermischt. Es verwundert einen allerdings die weitere Beschreibung zur Anwendung dieses Zahnschmerzmittels in Avoda Sara 28b. Dort heißt es, dass man sich den gesalzenen Knoblauch-Öl-Brei auf den Daumnagel legen solle, und zwar auf der Seite, auf der man die Zahnschmerzen habe. Man sollte dabei achtgeben, nichts davon auf die Haut zu bringen, da der Brei offenbar hautschädlich war.

Dass der Verzehr von Knoblauch aber nicht nur gesund sein mag, sondern in der Folge auch eine gewisse Geruchsbelästigung mit sich bringt, verneint auch der Talmud nicht. So fühlte sich Rabbi Jehuda Hanasi bei einem Lehrvortrag derart davon gestört, dass er sagte, wer hier Knoblauch gegessen habe, solle hinausgehen. Daraufhin ging Rav Chija hinaus, und alle anderen Zuhörer auch. Rav Chija ging, um den nicht zu beschämen, der tatsächlich Knoblauch gegessen hatte, und die anderen folgten ihm, aus Respekt Rav Chija gegenüber.

Rav ben Asai verglich einst sämtliche Weisen Israels abfällig mit den Schalen von Knoblauch, »mit Ausnahme des Kereach« (Bechorot 58a), womit er nach Raschi wohl Rabbi Akiva mit seinem scharfen Verstand meinte. Manche Ausleger verstanden die Aussage von Rav ben Asai jedoch weniger abwertend; sie sahen die Schalen durchaus nicht als wertlos an, sondern betrachteten sie als unverzichtbaren Schutz für die hochgeschätzte Knoblauchzehen.

Das biblische Buch Schoftim (Hebräisch: Richter) zeichnet die Geschichte unseres Volkes in Israel vom Tod Jehoschuas 1244 v.d.Z. bis 930 v.d.Z. nach. Es verläuft in zwei parallelen Pfaden: Der erste beschreibt, was mit der Nation geschah, und der zweite Pfad beschreibt den Anführer jeder Generation – ihren Richter (Gideon, Schimschon, Debora und viele andere). Schon ein kurzer Blick in das Buch zeigt uns den ungefähren Ablauf der Geschichte: Das Volk verfällt in die Götzanbetung. G'tt zürnt, hebt seinen engen Schutz auf, und die Philister, Midianiter oder andere heidnische Völker werden plötzlich zur Bedrohung. Das Volk schreit zu G'tt, der einen Richter

schickt, um die Israeliten zum rechten Dienst an G'tt zurückzubringen und den Feind aus jüdischem Gebiet zurückzudrängen. Wenn man sich die gesamte 3500-jährige Geschichte der Israeliten ansieht, könnte man ein sehr ähnliches Muster finden. Das traditionelle Judentum glaubt, dass die Hand G'ttes in den Angelegenheiten dieser Welt aktiv ist und Er sich auch um die Handlungen jedes Einzelnen kümmert. Daher ist es nur natürlich, dass das Schicksal Israels an sein religiöses, geistiges Leben gebunden ist. *Rabbiner Joel Berger*

Frag' Rabbi Berger Schoftim

Wkusno i polezno

ЧЕШНОК Что мудрецы Талмуда говорили об этой белой луковиче

РАВВИН ЯЭЛЬ ДОЙЗЕЛЬ

Когда сынам Израилевым надоело питаться манной в пустыне, они стали роптать и жаловаться, вспоминая огурцы, дыни, зелень и лук, которые они ели в Египте. Не забыли они упомянуть и чеснок (4-я книга Моисея 11:5). Вопрос о вкусе и прочих свойствах манны наши мудрецы обсуждают в трактате Йома (75а), однако похоже, что заменить чеснок она не могла. Очевидно, что эта белая луковича ещё в глубокой древности была неотъемлемой частью рациона евреев. В трактате Бава Кама (82а) сообщается о её удивительных свойствах: чеснок усиливает чувство насыщения, согревает изнутри, помогает избавиться от паразитов в желудочно-кишечном тракте и вдобавок повышает репродуктивную способность. Похоже также, что он действует как антидепрессант. Некоторые мудрецы даже считали, что он пробуждает любовь и изгоняет ревность. В Талмуде чеснок описывается как полезный для здоровья овощ, который особенно рекомендуется употреблять в пятницу вечером.

При этом ещё в талмудическую эпоху было известно, что не все части съедобных растений полезны для здоровья. Так, наряду с хвалой, которую раб Хуна воздаёт чесноку, барайта к трактату Эрувин (56а) содержит предостережение относительно редьки, в котором говорится, что употреблять в пищу следует только её корнеплоды, а не ядовитые зелёные листья. Однако, согласно трактату Беца (76), столь же опасным мог стать и в общем-то полезный для здоровья чеснок, если его измельчить и оставить стоять в открытой посуде. Дело в том, что его запах мог привлечь змею, яд которой, попав в измельчённый чеснок, сделал бы его употребление чрезвычайно рискованным.

Fotos: Getty Images

Правда, это относится, наверное, не только к чесноку, но и к любым другим продуктам, хранящимся в открытом виде. К тому же сделать продукты несъедобными могут не только змеи. Помимо этого, сомнительно, что змеи действительно любят чеснок.

Впрочем, чеснок ценился не только как вкусный ингредиент многих блюд. Считалось, что он способствует пищеварению и обладает множеством других целебных свойств. Например, ему приписывали способность излечивать от боли в ушах. Для этого нужно было закапать в больное ухо масло, а затем подогреть его снаружи с помощью горящего фитиля, изготовленного из растительных волокон и сушёного чеснока. Растёртый чеснок, смешанный с маслом и солью, использовался как средство от зубной боли. В трактате Авода Зара (28б) говорится, что массу из чеснока, масла и соли следует положить на ноготь большого пальца той руки, которая соответствует стороне, где болят зубы. При этом необходимо было следить за тем, чтобы средство не попало на кожу, так как, по-видимому, оно могло вызвать её повреждение.

Говоря о пользе чеснока, Талмуд не отрицает, что это не всегда приятно для обоняния. Так, однажды, когда рабби Йегуда ха-Наси обучал своих учеников, чесночный запах показался ему столь назойливым, что он потребовал, чтобы тот, кто ел чеснок, удалился. Тогда встал раб Хия и покинул зал, а вслед за ним – все другие ученики. Раб Хия вышел, чтобы спасти от позора того, кто действительно ел чеснок, а остальные последовали за ним из уважения.

Рав Шимон бен Азай как-то раз сравнил всех мудрецов Израиля с чесночной шелухой, «за исключением Кереаха» (Бхорот 58а). По-видимому, согласно Раши, он имел в виду рабби Акиву, обладавшего острым умом. Впрочем, некоторые комментаторы считали, что это высказывание рава бен Азая не следует расценивать как выражение пренебрежения. По их мнению, шелуха – это не нечто бесполезное, а необходимая оболочка, защищающая высоко ценимые дольки чеснока.

ставление о ходе повествования: народ впадает в идолопоклонство, что вызывает гнев Б-га, который перестаёт бдительно оберегать свой народ. В результате внезапно возникает угроза со стороны филистимлян, мидианитов или других языческих народов. Тогда народ взывает к Б-гу, который посылает судью, чтобы вернуть израильтян на путь истинного богопочитания и изгнать врага с еврейской земли. Этот мотив часто повторяется в истории евреев. Традиционный иудаизм считает, что Б-г участвует в делах мира и что Ему небезразличны поступки каждого из нас. *Раввин Йозель Бергер*

Шофтим (древнеевр. «судья»). Библийская книга Шофтим описывает историю нашего народа в Эрец-Исраэль от смерти Иисуса Навина в 1244 году до н. э. и до 930 года до н. э. Она содержит два параллельных повествования: первое сообщает о том, что происходило с народом, а второе посвящено вождям каждого поколения – судьям, в числе которых были Гедон, Самсон, Девора и многие другие. Уже беглое знакомство с этой книгой даёт примерное пред-

Спроси раввина Бергера Шофтим

Trauer und Hoffnung

WILLIAM GOLDSTEIN
gab in der Synagoge Rykestraße
ein Konzert für Israel

Die Klänge des amerikanischen Pianisten William Goldstein drücken Gefühle aus, sie erzählen Geschichten, sie sind mal traurig – dem Anlass des Konzertes entsprechend –, mal klingen sie hoffnungsvoll. Ihre Schönheit ist grenzenlos. Erhebend und manchmal majestätisch fallen diese Töne aus. Ihre Einzigartigkeit gehörte zu den besonderen Aspekten des Abends: Keines der Stücke wurde zuvor jemals so gespielt wie am 20. Januar in der Synagoge Rykestraße – und keines wird jemals mehr so interpretiert werden.

Als William Goldstein neun Jahre alt war, konnte er auf Anhieb Stücke oder Lieder nachspielen, die er gehört hatte. Jetzt, 72 Jahre später, hat das heute 81-jährige Ausnahmetalent aus Amerika eine andere Spezialität: spontane Kompositionen. Goldstein spielt für den Moment.

Jeder Platz in der Synagoge Rykestraße war an diesem Samstagabend besetzt, Stühle mussten zusätzlich aufgestellt werden. Das Publikum erlebte ein schönes Konzert, aber eben auch ein trauriges. Denn es war ein Solidaritätsabend für Israel und gegen Judenhass, eine Veranstaltung mit Aus-

Foto: Gregor Zielke

Improvisierte auf der Bühne: der Pianist Goldstein

✧ Мастер импровизации: Уильям Голдстайн

ge, die von dem Journalisten Florian von Heintze initiiert wurde und mit einer Schweigeminute begann. Das Motto des Abends: »Wir sind bei euch.« »Wir müssen etwas tun. Wir müssen handeln und nicht nur reden.« Dies war der Gedanke, den von Heintze sofort hatte, als er von dem Massaker palästinensischer Terroristen am 7. Oktober in Israel hörte.

Die Moderatorin des Abends, Andrea Sawatzki, hieß den israelischen Botschafter Ron Prosor willkommen, der dem Initiator und den Veranstaltern dankte: »Dass diese Solidarität nicht selbstverständlich ist, habe ich leider in den letzten Monaten immer wieder spüren müssen«, so der Diplomat. »Neben dem offen gezeigten Antisemitismus gibt es aber etwas, das noch beschämender und tragischer ist: das Schweigen.« Es sei gerade auch in der

Kunst und im Kulturbereich zu beobachten. Das Konzert selbst begann Goldstein mit einem Stück, das er den von der Hamas festgehaltenen Geiseln widmete – während Bilder der Verschleppten an die Wand projiziert wurden. Trauer, Verzweiflung und die Dramatik der Situation konnte man deutlich heraushören – aber auch Hoffnung.

Nach der Pause sprach Tlalit Kitzoni, eine Überlebende aus dem Kibbuz Kfar Aza, über das Massaker am 7. Oktober. Sie hatte sich unter einem Bett versteckt und überlebte nur, weil die Terroristen davon absahen, ihre Tür aufzusprengen. Für sie spielte Goldstein ein Drei-Noten-Porträt, dessen zentrale Töne sie zuvor ausgewählt hatte. Abschließend kam es zu einer Umarmung auf der Bühne: Goldstein tröstete die Überlebende aus Israel, 106 Tage nach der Attacke. *Imanuel Marcus*

Скорбь и надежда

УИЛЬЯМ ГОЛДСТАЙН дал концерт солидарности с Израилем в синагоге на Рикештрассе

Mузыка американского пианиста Уильяма Голдстайна выражает эмоции, рассказывает истории и при этом всегда бесконечно прекрасна. Порой её возвышенные, даже величественные звуки полны печали, в соответствии с поводом концерта, порой они внушают надежду. Неповторимость этой музыки была одной из особенностей вечера: никогда ещё эти произведения не исполнялись так, как звучали 20 января в синагоге на Рикештрассе, и никогда больше не будут так исполнены.

Когда Голдстайн был девятилетним мальчиком, он мог с первого раза повторить однажды услышанные пьесы или песни. Теперь, в возрасте 81 года, этот необычайно одарённый человек демонстрирует другой талант: спонтанные композиции. Музыка американца Уильяма Голдстайна рождается на сцене, вдохновлённая конкретной ситуацией.

В этот субботний вечер все места в синагоге на Рикештрассе были заняты, так что пришлось расставлять дополнительные стулья. Концерт был прекрасным, но и печальным, ведь это был концерт солидарности с Израилем, проведённый по инициативе журналиста Флориана фон Хайнце в знак сопротивления

ненависти к евреям. Девиз вечера, начавшегося с минуты молчания, гласил: «Мы с вами».

«Надо действовать. Надо что-то делать, одних слов тут недостаточно», – эта мысль пришла к Флориану фон Хайнце сразу же после того, как он узнал о резне, учинённой палестинскими террористами 7 октября.

Ведущая вечера Андреа Завацки приветствовала посла Израиля Рона Просора, который поблагодарил инициатора и организаторов вечера. «К сожалению, в последние месяцы я неоднократно убеждался в том, что солидарность нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся, – сказал он. – Помимо открыто проявляемого антисемитизма, есть нечто ещё более постыдное и губительное: молчание». По словам Просора, это молчание широко наблюдается и среди деятелей искусства и культуры.

Голдстайн начал свой концерт с произведения, посвящённого заложникам, похищенным ХАМАС, фотографии которых проецировались на стену. Музыка отчётливо говорила о скорби, отчаянии и драматизме ситуации, но также и о надежде.

После антракта к публике обратилась израильянка Тлалит Кицони, пережившая напа-

дение на кибуц Кфар-Аза. Во время резни она спряталась под кроватью и выжила благодаря тому, что террористы не стали взрывать её дверь. Голдстайн исполнил для Тлалит музыкальный портрет, основанный на трёх нотах, которые она выбрала заранее. В завершение концерта композитор прямо на сцене обнял Тлалит, 106 дней назад пережившую атаку террористов, в знак утешения.

Имануэль Маркус

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg
Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash go

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X